

ISSN: 2158-7051

INTERNATIONAL
JOURNAL OF
RUSSIAN STUDIES

ISSUE NO. 2 (2013/2)

**ВКЛАД КУПЕЧЕСТВА В СИСТЕМУ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ XIX – НАЧАЛА XX В. : НА ПРИМЕРЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУПЕЧЕСТВА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ**

ИНГА МАСЛОВА*

Summary

The article discusses the main directions of merchants' charity in the Vyatka province during the 19th and the beginning of the 20th century. in the field of education. These primarily consisted of the construction and maintenance of educational institutions, the acquisition of textbooks, the establishment of libraries, and the allocation of scholarships.

Key words: Merchantry, charity, guardianship, Vyatka province, national education.

В начале XIX века в России складывается ситуация, когда при сохранении лидерства дворянства практически во всех сферах жизни активизируются городские сословия, существенно трансформируется культурная жизнь. В повседневный обиход горожанина постепенно входит образование, а вместе с ним и светская книга. Острая потребность в образовании была связана с промышленным переворотом, начавшимся в России в 30-40-е гг. XX века, новая техника требовала от работника специальных знаний и навыков. Приватная поддержка образования, поэтому началась в России преимущественно не с образовательных, а с профессиональных училищ. Российские купцы-предприниматели, будучи зачастую сами почти неграмотными, вкладывали часть прибыли не только в развитие промышленности, совершенствование техники производства, но и в повышение квалификации работников. Необходимость благотворения оставалась одним из ценностных и поведенческих стереотипов, постепенно закреплявшихся в перед- и пореформенные десятилетия в сознании русской буржуазии в виде социально-психологической мотивации для поддержки тех или

иных форм просвещения.

Во второй половине XIX в. не менее трети от всего состава благотворительных учреждений – имели отношение к народному просвещению – были либо учебными, либо воспитательными учреждениями.

Благотворительная помощь системе народного образования со стороны купечества выражалась в выделении средств на устройство школ и ремесленных училищ, учреждении именных стипендий, передаче или строительстве зданий для учебного заведения, финансировании издания учебной литературы и др.

Анализ исследования типологии приватной поддержки отечественного образования, проведенный А.В. Скочем позволил исследователю установить, что благотворители в этой сфере отчетливо делились на три группы:

«Благотворители-жертвователи, взнос каждого из которых был не велик и не был сам по себе достаточным для осуществления какой-либо меценатской акции. Их средства объединялись в земствах, церковных приходах, городских магистратах, благотворительных обществах, которые и представляли собой «коллектив меценатов».

Меценаты – инвесторы, выделявшие крупные средства, достаточные для полного финансирования создания и содержания образовательного учреждения или тех или иных выплат за образовательную деятельность, но не участвующих непосредственно в реализации образовательных феноменов как руководители или разработчики образовательных проектов.

Меценаты-организаторы не только бюджетодатели для образовательных меценатских акций, но и непосредственные руководители инновационных образовательных проектов»^[1].

Соглашаясь в целом с приведенной типологией, отметим, что, на наш взгляд, применение понятия меценат, к человеку, сделавшему пожертвование в сферу народного образования не совсем оправдано. Меценатство – это пожертвование на развитие науки и искусства. Пожертвование в сферу народного образования следовало обозначать термином благотворительность.

В капиталистической России далеко не все дети могли получить образование из-за бедности и отсутствия школ, но передовая часть общества стремилась развивать науку, культуру и образование. Пожертвования на эти цели и государственные ассигнования дали возможность создать материальную и финансовую базу в непромышленной сфере и обеспечить доступ к образованию наиболее талантливым представителям неимущих слоев населения.

На нужды просвещения Вятской губернии вносили средства все слои общества. Наиболее крупные средства жертвовали купцы. Благотворительную деятельность они осуществляли как в рамках общественных организаций, так и по собственной инициативе. В первой половине XIX в., когда большая часть купцов уже осознавала необходимость развития образования, но учебных заведений в уездных городах было мало пожертвования поступали в пользу школ и училищ г. Вятки. В 1811 г. уржумский купец П. Матвеев внес в пользу учреждения Вятской мужской гимназии 5 000 руб., это самое крупное пожертвование из собранных по подписке 13 624 руб^[2].

В 1863 г. глазовский купец Б. Сергеев передал 500 руб., вятскому губернатору, с тем чтобы 200 руб. были направлены на устройство освещения в города, а оставшиеся 300 руб. в пользу вятской женской гимназии. Свой вклад в размере 50 руб. в пользу той же гимназии внес ещё один купец Глазова П.И. Колотов^[3].

Когда идеи просвещения и образования народа стали воплощаться в уездных городах, местное купечество с готовностью включилось в этот процесс, жертвуя значительные суммы

на развитие учебных заведений.

На рубеже XVIII-XIX вв. стали открываться малые народные училища в городах: Слободской, Сарапул, Нолинск и Котельнич. В них обучали чтению, письму и основам христианской этики. Посредниками между городом и училищами должны были стать смотрители народных училищ, которые на первых порах избирались преимущественно из граждан. При открытии училищ смотрителями были назначены следующие лица: в слободском купец Андрей Жилкин, в Сарапульском – протоирей Никифор Ремянников, в нолинском протоирей Иоанн Пинегин, в котельническом – протоирей Иоанн Загарский. Назначение смотрителями местных протоиереев в большинстве училищ объяснялось тем, что в среде горожан не было лиц образованных, на которых можно было возложить эти обязанности. Вскоре все духовные лица, занимавшие должности смотрителя училища были заменены представителями купечества. По мнению авторов сборника «Столетие Вятской губернии», вышедшего в свет в 1881 г., «такая замена протоиереев лицами из местных граждан указывает, что взгляд на обязанности смотрителей несколько изменился; при самом открытии училища искали, очевидно, лиц более или менее образованных; теперь начали определять лиц более или менее значительных, очевидно, в видах вспомоществования училищам... В 1801 г. избран купец В. Елихов, в 1802 г. купец Ф. Мартынов, в 1803 г. купец Ремянников, 1804 г. купец А. Курбатов, 1803 г. купец М. Горшков»^[4].

Благотворительные инициативы купечества в системе народного образования активно воплощались в жизнь в течение всего рассматриваемого периода. В 1819 г. жители города Орлова по благотворительной подписке собрали 1760 руб. на открытие малого народного училища, причем самыми крупными вкладчиками были купцы Митрофан Синцов, пожертвовавший 500 руб., и Тихон Булычев, пожертвовавший 300 руб.

Во второй половине XIX в. в российской глубинке значительно увеличилось количество учебных заведений. Тон в развитии народного образования задавало государство, однако существенная роль в открытии новых школ, училищ и гимназий принадлежала общественности. Впрочем, основная масса учебных заведений, в том числе и государственных, постоянно испытывала финансовые затруднения и нуждалась в привлечении благотворительного капитала.

В конце 50-х гг. XIX в. купечество иницирует сбор средств на открытие мужских и женских училищ в Слободском, Сарапуле, Елабуге, Орлове.

Сарапульские купцы приложили немало усилий для создания в городе сети учебных заведений. Решением сарапульского мещанского и купеческого общества от 7 декабря 1858 г. был начат сбор средств на устройство женской школы, для обучения девиц среднего сословия. Предусматривалось для этой цели собирать с купцов 2-й гильдии – 4 руб. в год, 3-й гильдии – 3 руб. в год, с мещан 18 коп. В 1860 г. на собранный капитал училище было открыто. В 1859 г. в доме М.И. Кардакова в Котельнице открывается женское училище, все расходы по содержанию которого взял на себя тот же купец. Котельнические купцы обязались вносить на нужды этого учебного заведения «ежегодно при объявлении гильдейских капиталов: по первой гильдии – по 20 руб., второй гильдии – по 10 руб. и третьей гильдии – по 1 руб...»^[5].

Размеры благотворительной помощи купечества общеобразовательным учреждениям в уездных городах можно проследить по «Отчётам о состоянии церковно-приходских школ грамотности Вятской епархии», опубликованным на страницах Вятских епархиальных ведомостей. К 1 января 1887 года в губернии действовали 183 церковно-приходские школы и 81 школа грамотности. Из общего числа школ находилось в городах 11, при заводах 10, в

селах 125 и в деревнях 118. Несмотря на то, что количество средств, выделяемых на содержание церковно-приходских школ, ежегодно увеличивалось, этих сумм было недостаточно для полноценной организации учебного процесса. В 1886 г. средняя стоимость содержания церковно-приходской школы в губернии составляла 114 руб. 35 коп., к 1888 г. эта сумма увеличилась до 145 руб. 8 коп.^[6]

Главным источником содержания церковно-приходских школ епархии служили пособия от губернского и уездного земств. Второе место принадлежало пожертвованиям церковно-приходских попечительств. Не малое участие в содержании вышеназванных учебных заведений принимали благотворители. «Но наибольшая сумма по сей статье составила, как и в прошлом учебном году, из пожертвований попечителей и благотворителей города Елабуги. Всех пожертвований в г. Елабуге поступило 2 221 рублей^[7]». Среди жертвователей в отчётах чаще других фигурируют имена представителей династии Стахеевых.

Стахеевы не только оказывали материальную поддержку церковно-приходским школам, но и выступали в качестве их учредителей. В память о своём отце – Дмитрие Ивановиче Стахееве, Николай Дмитриевич внёс 6000 рублей в Государственных билетах, на учреждение и содержание церковно-приходской школы в деревне Тарловка. С 1889 года школе было присвоено наименование: церковно-приходская школа имени потомственного почётного гражданина Дмитрия Ивановича Стахеева. А учредитель школы «за весьма значительное пожертвование в пользу народного образования в духе Православной церкви» был награждён золотой медалью с надписью «за усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте^[8]. Церковно-приходская школа, устроенная при елабужской богадельне и находящаяся в заведовании городской думы и распорядителя богадельни Александра Ивановича Стахеева, содержалась на проценты с капитала, составлявшие 500 рублей в год, пожертвованного И.И. Стахеевым.

Дополнительные средства, получаемые от Стахеевых, расходовались не только на улучшение условий обучения и материального положения преподавателей, но и на покупку учебных пособий и других средств обучения.

Второклассная церковно-приходская школа, открытая в 1897 году, помещалась в собственном двухэтажном каменном здании, построенном и пожертвованном школе Иваном Григорьевичем Стахеевым. Стоимость школы с учётом ежегодного содержания учащихся оценивалась в 25 000 рублей^[9].

П.К. Ушков выделил 8 000 руб. на строительство Ильметской церковно-приходской школы, находившейся рядом с Кокшанским химическим заводом. Ежегодные расходы на содержание названной школы в полном объеме вносились Ушковыми и составляли 500 руб^[10].

Отметим, что открыть даже на собственные средства учебное заведение было не просто. Помимо многочисленных делопроизводственных документов и чиновничьей волокиты жертвователю следовало обеспечить полное содержание учреждаемого им учебного заведения. В Государственном архиве Кировской области отложилось дело о пожертвовании елабужского первой гильдии купца Е. Е. Емельянова, который подал прошение об открытии на собственные средства приходской школы в селе Икское Устье. Благотворитель предложил выделить на устройство школы капитал в 3 000 руб. и передать для её размещения собственный дом в названном селе. Рассмотрев прошение Елабужский городской голова в рапорте Вятскому губернатору сообщил: «Причитающихся с капитала в 3000 руб. процент в год 120 руб. на все годичное содержание не вполне достаточно. Процентами с капитала покрываться будет только жалование учителю предметам и

законоучителю и потребуется ещё ежегодный расход на покупку учебных пособий, наем сторожа, награды ученикам, отопление, освещение и прочее. Приняв во внимание ежегодный расход на содержание училища, простирающийся до 180 руб., купцу Емельянову предстоит надобность увеличить жертвуемую сумму до 4500 руб. и на единовременные расходы при открытии училища 20 рублей, всего 4520 руб.»^[11]. Емельянов со своей стороны от реализации своих планов не отказался и требуемую сумму пожертвовал.

Для вятских уездных городов, в которых купечество занимало лидирующие позиции, было особенно актуально устройство учебных заведений для подготовки детей предпринимателей к их будущей коммерческой деятельности. Во второй половине XIX в. реальные училища были открыты в двух уездных городах Вятской губернии: Сарапуле и Елабуге. К началу XX в. с ростом предпринимательской активности и увеличением востребованности в подготовленных коммерческих кадрах количество реальных училищ возросло до 6. В этот период начали подготовку кадров реальные училища в Нолинске, Орлове, Слободском, Уржуме.

Весьма показательным, с точки зрения купеческой благотворительности, является пример открытия реального училища в Елабуге.

В 1874 г. во время общественного обеда, устроенного в честь елабужского купца Дмитрия Ивановича Стахеева, возникла идея начать сбор средств на устройство реального училища. Инициаторами нового начинания были Д.И. и И.Г. Стахеевы, которые пожертвовали сумму 35 000 рублей^[12]. Елабужские купцы несли свой вклад: Е.Е. Емельянов – 9 000 руб., П.К. Ушков – 9 000 руб., И.М. Шабалин – 3 000 руб., Ф.П. Гирбасов 3 000 руб.

Несмотря на то, что идея устройства училища нашла широкий отклик в среде местного купечества, собранных средств оказалось далеко не достаточно для такого большого дела, как устройство и содержание училища. Тогда было принято решение привлечь к делу постройки училища «первостепенного елабужского капиталиста» Ивана Ивановича Стахеева. Выше уже приводились примеры его благотворительной деятельности. Но помощь, оказываемая им, как справедливо замечали современники, до сих пор носила односторонний характер. «Он жертвовал большие суммы на постройку храмов, монастырей и не отказывал никогда бедному крестьянскому люду. Такую благотворительность – и на дела милости телесной он понимал, а всякую иную форму её не считал истинной, спасительной для души благотворительностью»^[13].

На просьбу елабужан о содействии в строительстве училища, И.И. Стахеев решительно отказал. Причиной отказа было, скорее всего, не непонимание пользы образования, а попытка приостановить распространение идей нигилизма, царивших тогда в большинстве средних и высших школ. Этот факт ещё раз подтверждает стойкость религиозных традиций в среде первых представителей купеческих династий. «С именем средней школы, светского характера в воображении Иван Иванович соединялась ужасная мысль о том, что в ней учат безбожию, неверию и таким образом, отнимают у детей самое дорогое сокровище у человека – веру в бога»^[14].

Понимая, что переубедить человека, столь ревностно относящегося к церкви может лишь её представитель, городской голова А.Д. Кусакин обратился за помощью к Епископу Савве Тверскому, мнением которого Иван Иванович очень дорожил. Получив от епископа решительный совет и благословление на пожертвование капитала, И.И. Стахеев выделил на устройство училища 100 000 рублей. «Эта сумма, втрое увеличившая пожертвованный на открытие училища капитал, потом ещё возросла от пожертвований 12 585 рублей от разных лиц города Елабуги, 10 000 руб. от И. и В. Григорьевичей Стахеевых, 1000 от И.К. Ушкова,

6000 от П.И. и А.И. Орловых, итого составил значительный капитал в 185 583 рубля»^[15].

10 сентября 1878 года состоялось открытие в городе Елабуге шестиклассного реального училища с отделениями основным и коммерческим. В 1878/79 учебном году было открыто только два низших класса училища, так как проценты со вложенных на содержание училища капиталов (153 000 руб.) ещё не позволяли осуществить полный набор учащихся. Понимая нужду училища в учебном здании, первой гильдии купцы Иван и Василий Григорьевичи Стахеевы, предложили безвозмездно для помещения реального училища каменный дом, в результате их вклад в устройство реального училища, с учётом предыдущих пожертвований составил 30 000 руб.^[16].

Вместе с тем городская дума приобрела каменный двухэтажный дом и пустующее место для строительства основного училищного корпуса. Строительство нового училищного здания осуществлялось под руководством комиссии в составе И.И. Стахеева, Ф.П. Гирбасова и городского головы А.Д. Кусакина. «По своей архитектуре, красоте и обширности здания Елабужское реальное училище производит самое величественное впечатление. Такое реальное училище, как Елабужское, сделало бы честь не только уездному, но и губернскому городу, как по красоте здания, так и по обстановке училища» – писал в 1901 году Н.И. Шишкин^[17].

В 1883 г. граждане Елабуги выступили перед Министерством народного просвещения с ходатайством о разрешении открыть при Елабужском реальном училище приготовительный класс в виде частного учебного заведения. На его содержание одиннадцать граждан Елабуги, преимущественно купцы, обязывались вносить 800 рублей. 7 октября 1883 г. класс был открыт. В 1885 г. елабужский городской голова А.Д. Кусакин построил двухэтажный каменный дом стоимостью 7 000 руб. для помощников классных наставников реального училища^[18]. В 1891 г. исправником Елабуги Машковцевым была устроена среди граждан города подписка на устройство общежития для учащихся реального училища, которая дала 2300 рублей.

Помимо общеобразовательных предметов воспитанники реального училища изучали черчение, механику, физику, коммерческую математику и бухгалтерию, т.е. получали знания, которые в дальнейшем могли применить при работе разного рода коммерческих предприятий. Подчеркнем, купцы осознавали необходимость связи теории с практикой, поэтому по инициативе П.К. Ушкова реалисты с 1895 г. систематически посещали химические заводы в Бондюге. Составитель «Исторической записки о состоянии реального училища» П.Дернов писал: «Рассматривая подобного рода экскурсии в учебно-воспитательном отношении, должно сказать, что действие всех виденных на заводах картин оказывалось весьма сильным и поучительным. Общая картина трудовой жизни, представляющая на каждом шагу примеры пользы знания и аккуратного исполнения назначенной каждому обязанности, должна действовать на каждого человека в добрую сторону...Эффективные химические процессы, совершающиеся в больших заводских размерах, невольно приковывают внимание, возбуждая пытливість и многие другие добрые стороны души. Затем, здесь, на заводе ученики видели наглядно такие явления и приборы, на которые школа может только указать, но не показать»^[19].

Благотворительная инициатива елабужского купечества по устройству реального училища позволяет проиллюстрировать типы купцов-благотворителей, а так же большинство способов и форм организации благотворительной деятельности в отношении народного образования. Среди них сбор благотворительных средств по подписке. Согласно классификации предложенной А.В. Скоп, здесь действуют благотворители – жертвовали, или

«коллектив благотворителей» взнос каждого из которых недостаточен для устройства училища. Тип «благотворителя инвестора» представляет собой И.И. Стахеев, который внес самый большой материальный вклад 2/3 от собранных средств, вполне достаточный для создания образовательного учреждения. При этом Иван Иванович в силу собственных внутренних убеждений отказался от непосредственного участия в реализации идеи создания реального училища.

К типу благотворителей – организаторов следует отнести А.Д. Кусакина, И.Г. Стахеева, П.К. Ушкова и др., которые не только на собственные средства строили помещения для училища, регулировали процесс развития учебного заведения (открытие дополнительных классов, финансирование учебного процесса, устройство общежития и др.), но и являлись бюджетодателями образовательных проектов (организация практики воспитанников на предприятиях), плательщиками именных стипендий. Относительно последнего отметим, что в реальном училище были учреждены четыре именных стипендии, три из которых купеческие. Первая по времени возникновения стипендия имени 1-й гильдии купца А.Д. Кусакина. Средства на стипендию в размере 2 000 руб. были собраны горожанами по подписке, в знак признательности городскому голове Кусакину за его старания по открытию училища. Ещё две стипендии были учреждены в 1898 г. наследниками В.Г. Стахеева, которые пожертвовали для этой цели 7 000 рублей.

При определении типа учебного заведения их устроители руководствовались потребностями конкретного производства, заботясь, прежде всего, о наилучшей подготовке специалистов для своей фабрики, мануфактуры.

Определенное распространение получили ремесленные училища или ремесленные школы. Главная цель, которую они преследовали, составляла изучение ремесел. Курс обучения не превышал 5 лет. Преподавались общеобразовательные предметы приблизительно в объеме курса двухклассных сельских училищ и специальные. Принимались дети в возрасте от 13 до 15 лет. Успешно окончившие курс обучения приобретали профессии столяра, токаря, слесаря и др. и свидетельство на звание мастера.

В 80-х гг. XIX в. ремесленные училища были открыты в четырех уездных городах Вятской губернии: Елабуге, Котельниче, Малмыже и Слободском. К 1901 г. количество ремесленных школ и классов возросло. В это время ремесленно-техническое образование давали: Александровская школа ремесленных учеников в Елабуге, Коммисаровская ремесленная школа в Котельниче, низшие ремесленные школы по слесарному ремеслу в Котельниче и Орлове, низшая ремесленная школа по кожевенному ремеслу в Сарапуле и в Слободском – ремесленная школа-приют П. и А. Гусевых^[20].

В 1880 г., в честь 25-ой годовщины царствования Александра II, граждане Елабуги решили открыть ремесленную школу на деньги собранные по добровольной подписке. Обосновывая необходимость открытия училища елабужский городской голова в рапорте вятскому губернатору сообщал: «Отсутствие у нас ремесленников, которые совершенно знали бы ремесло свое, служит препятствием развитию ремесленной промышленности и вызывает необходимость в ведении здесь ремесленного образования, составляющего насущную потребность населения, которая давно сознается всеми и обращает на себя внимание Правительства и общества, но остается неудовлетворенной по недостатку местных денежных средств...Чтобы восполнить местный недостаток в более удовлетворительных плотниках, столярах, кузнецах и слесарях, как необходимых ремесленниках, хотя бы в качестве низших механиков, гражданами Елабуги и др. частными лицами пожертвовано до 44 тыс. рублей для употребления следующих с них процентов на содержание ремесленной

школы»^[21]. 10 000 руб. из названной суммы были пожертвованы И.Г. Стахеевым.

Кроме того елабужские 1-й гильдии купеческие сыновья Гавриил и Алексей Федоровичи Гирбасовы, построив на свои средства в Елабуге трехэтажный дом с каменными службами, стоимостью более 25 000 руб., передали его с целью открытия в них ремесленного училища. Они же пожертвовали неприкосновенный капитал в 10 000 руб. для употребления следующих с него процентов собственно на содержание учреждаемого учебного заведения.

Д.И. Стахеев пожертвовал в пользу ремесленного училища доход от каменных лавок, построенных им в пользу города, который составил 5 000 руб. и был присоединен к неприкосновенному капиталу училища.

На заседании Елабужской городской думы от 17 сентября 1886 г. было принято решение о создании комиссии по подготовке проекта устава ремесленного училища. В состав комиссии вошли елабужские купцы: Д.И. Стахеев, Ф.К. Стахеев, А.К. Стахеев, А.Е. Тарасов, А.К. Баутин. П.К. Ушков, А.К. Назаров, Н.К. Иконников, А.П. Гирбасов, И.Л. Простнев, А.Д. Мыльников. В ремесленном училище, кроме преподавания Закона Божьего и специальных общеобразовательных предметов, изучался курс ремёсел: слесарное, столярное с токарным и резным, кузнечное и каретное. «Оборудование школы приспособлено к потребностям названных ремёсел. В нынешнем году (1901) поставлен в мастерских механический нефтяной двигатель в 6,5 сил, стоимостью более 2000 руб., пожертвованный коммерции советником Иван Григорьевичем Стахеевым и инженер-механиком Фёдором Васильевичем Стахеевым»^[22].

Обучение в училище было платным (75 руб. в год), что делало его не доступным для детей ряда категорий населения. На помощь вновь пришли частные благотворители из числа купцов. Д.П. Стахеев внёс на счета училища необходимую сумму, проценты с которой пошли на учреждение стипендии имени инженер-механика Ф.В. Стахеева, для обучения и содержания в училище одного пансионера^[23]. Стахеевский благотворительный комитет, в 1892/93 уч. году, выделил 150 руб., на обучение двух пансионеров, а в 1895/96 уч. году эта сумма увеличилась и составила 500 руб.^[24]. В 1895 г. Елабужским 2-й гильдии купцом А.К. Баутиным было пожертвовано 1612 руб. 50 коп. для образования капитала на учреждение стипендии его имени. В 1896 г. было решено учредить при ремесленном училище дополнительную стипендию им. Государя Императора Николая Александровича. С этой целью была объявлена благотворительная подписка, сбор по которой составил 2 000 рублей. 1500 руб. из собранной суммы внесли десять елабужских купцов^[25].

В 1890 г. на средства, пожертвованные потомственным почетным гражданином П.П. Гусевым, в Слободском была открыта ремесленная школа-приют для мальчиков. На пожертвованный капитал был приобретен для школы дом стоимостью 6 000 рублей и выделен капитал на её содержание в размере 35018 рублей. В школе могли получить ремесленную специальность 25 мальчиков из бедных семей города. Учитывая большой благотворительный вклад устроителя учебного заведения, ремесленной школе-приюту было присвоено имя Петра и Анны Гусевых^[26].

Сарапульский купец Д.И. Ижболдин завещал 30 000 руб. на строительство «какого-либо благотворительного заведения». Выполняя волю отца, его сыновья учредили в городе в 1898 г. низшую ремесленную школу имени потомственного почетного гражданина Д.И. Ижболдина. Наследники Ижболдина со своей стороны сделали вещественные пожертвования в пользу школы: «солидную вывеску, икону и лампаду». Они же пригласили хор певчих на торжественное открытие школы. Сарапульский купец Н.В. Смагин предоставил собственный дом на ул. Мещанской для размещения школы и взял на себя

заботы по приготовлению его к началу учебных занятий. Купец А.А. Ехлаков пожертвовал в пользу ремесленной школы портреты Государя императора и Государыни Императрицы^[27].

В школе детей обучали специальностям по выделке кожи и шитью обуви. Для практической подготовки учащихся при школе был построен учебный кожевенный завод.

Одним из старейших учебных заведений г. Елабуги было уездное училище, открытое 25 июля 1809 г. Елабужские купцы в день открытия учебного заведения выделили на его первоочередные нужды 262 рубля. Пожар 1850 г. уничтожил большую часть города сгорело более 400 домов, в том числе и здание уездного училища. Воспитанники училища нашли временное пристанище в доме мещан Южковых, а с 1855 г. И.И. Стахеев взял в аренду дом на Покровской улице и передал его в распоряжение училища^[28].

В 1857 г. К.Я. Ушков на свои средства начал строительство здания для уездного училища. В 1859 г. было решено учредить в Елабуге женское училище 2-го разряда. Капитон Яковлевич предложил разметить новое учебное заведение в строящемся здании уездного училища. Для этого к зданию пристроили дополнительное помещение и обширный флигель. В 1860 г. здание было построено. Строительство обошлось К.Я. Ушкову в 35 000 руб^[29].

Власти по достоинству оценили подвижническую деятельность К.Я. Ушкова, который был награжден орденом св. Станислава 2-й степени. Кроме того его имя было увековечено на мраморной доске в зале училища: «дом этот пожертвован уездному и женскому училищам Елабужским потомственным почетным гражданином 1 гильдии купцом Капитоном Яковлевичем Ушковым. 8 сентября 1860 г.»^[30]. Продолжая благотворительную деятельность в отношении названного учебного заведения, К.Я. Ушков построил в училище церковь Рождества Пресвятой Богородицы, освящение которой состоялось 22 октября 1861 г.

В 1861/62 учебном году было принято решение взимать плату за обучение (10 руб. серебром), елабужские купцы по подписке собрали средства и оплачивали обучение 17 учениц^[31].

С преобразованием уездного училища в городское возникла необходимость в постройке нового училищного здания, место для постройки было приобретено Ф.П. Гирбасовым в участии елабужских купцов И.Г. Стахеева и П.К. Ушкова. «Как уездное училище обязано своим существованием частным благотворителям, так и городское училище обязано во многом частным лицам, Потомственным Почетным гражданам Федору Прохоровичу Гирбасову и его сыну Прохору Федоровичу...Первый из них, будучи городским головою, своим влиянием содействовал преобразованию уездного училища в городское и пожертвовал капитал в 1100 руб., проценты с которого уйдут на уплату за учение 10 беднейших учеников; второй, П.Ф. Гирбасов выстроил специально приспособленное здание и пожертвовал его Елабужскому городскому обществу для помещения городского училища»^[32].

В 1870 г. женское училище было преобразовано в прогимназию, а с 1896 г. в гимназию. Почетной попечительницей гимназии долгое время была А.И. Ушкова^[33].

Анализ материалов Памятных книжек Вятской губернии показал, что активный рост количества учреждений системы народного образования в уездных городах Вятской губернии приходится на конец XIX – начало XX вв.

К 1903 г. в каждом уездном городе существовали городские училища, почетными смотрителями в них являлись представители местного купечества. В уездных городах среднее женское образование давали 7 гимназий, в трех из них должности почетных попечительниц занимали купчихи. Из трех женских прогимназий, действовавших в рассматриваемых городах, в двух попечительницами были купчихи.

Должность почетного блюстителя по хозяйственной части существовала при мужских духовных училищах. Три из четырех духовных училищ находились под опекой именитых купцов. В Елабужском духовном училище должность почетного блюстителя по хозяйственной части занимал купец 1-й гильдии И.Г. Стахеев, в Нолинском купец 1-й гильдии А.П. Сулопаров, в Сарапульском купец 1-й гильдии А.Т. Шитов^[34].

Сарапульское городское четырехклассное училище получило новое здание в 1909 г. стараниями купца Н.О. Макарова, который не только пожертвовал на это 15 000 руб., но и «принял на себя труд по постройке». В благодарность портрет жертвователя был установлен в актовом зале училища^[35].

Примером купеческой благотворительности может служить созидательная деятельность купчихи небольшого уездного города Елабуги Вятской губернии – Глафиры Федоровны Стахеевой. Во имя увековечения памяти своего покойного мужа Василия Григорьевича Стахеева она пожертвовала огромные капиталы на строительство Епархиального женского училища.

В 1897 году Глафира Фёдоровна обратилась к епископу Вятскому Алексию с заявлением, в котором высказала пожелание «пожертвовать капитал в 200 000 рублей с благотворительной целью, с тем, чтобы будущее благотворительное учреждение находилось в городе Елабуге – месте рождения, жительства и смерти покойного моего мужа, и вместе с тем имело бы значение не только благотворительное, но и просветительское для всего Прикамского края»^[36].

13 июня 1898 г. епархиальный съезд духовенства Вятской епархии принял решение об открытии на средства госпожи Стахеевой женского епархиального училища в Елабуге «с составом учащихся из всех уездов епархии; здание для этого училища устроить, согласно воле жертвовательницы не менее как на 300 воспитанниц»^[37].

В связи с отсутствием здания училища было принято решение временно разметить воспитанниц, в домах родного брата Василия Григорьевича Стахеева - Ивана Григорьевича, который предоставил эти помещения совершенно бесплатно.

Через год после открытия училища, 8 июня 1889 года, была совершена торжественная закладка училищного здания. Проект здания училища был разработан вятским губернским инженером, архитектором первой степени И.А. Чарушиным.

Хозяйственно-экономическое наблюдение за строительством осуществлял сын Глафиры Фёдоровны, инженер-механик Фёдор Васильевич Стахеев. «Помимо всех тех бесчисленных тревог и огорчений с подрядчиками и рабочими, которые пришлось ему принести за четыре года постройки здания, он на свои собственные средства устроил во всём училищном здании и даже в подвальном этаже электрическое освещение»^[38].

В 1903 г. постройка здания была завершена. Строительство обошлось Глафире Фёдоровне в сумму в два раза превышающую размер первоначального пожертвования, именно в 400 000 рублей. Главный фасад здания составляла его центральная часть, увенчанная покрытием с главкою и крестом. По правую и левую стороны располагались два крыла к концам, которых примыкали два флигеля. Главный корпус здания состоял из четырёх этажей и подвала, имел парадный вход, и два черных выхода, которые вели во двор училищного здания. Наружные стены здания и цоколь были облицованы кирпичом и белым естественным камнем местной породы. Отметим, что для выработки кирпича наследники В.Г. Стахеева построили небольшой кирпичный завод, который до 30 июля 1901 г.

производил кирпичи исключительно с благотворительной целью, для постройки епархиального училища^[39]. Полы всех коридоров, рекреационного зала, выходов из здания, площадки лестниц были выстланы прекрасной гончарной плиткой местного завода купца Ушкова. Учитывая частые пожары, происходившие в городе, все лестницы в здании были устроены несгораемыми. Через дорогу от здания размещался больничная барак на двадцать кроватей с ваннами, клозетами и помещениями для сиделок. Во всех помещениях главного корпуса было устроено центральное отопление. Словом, здание строилось по последнему слову инженерно-технической мысли. При этом умело сочетались комфорт, так необходимый его будущим обитательницам, добротность постройки, ведь строили в то время с расчетом на перспективу, и экономичность, свойственная предпринимателям прошлого столетия. Именно экономичность, а не экономность. Например, учитывая, что помещения будут эксплуатироваться не одновременно (спальни – ночью, классы – днем, церковь – во время богослужения), его строители продумали интересную систему вентиляции помещений. В здании была устроена переменная вентиляция: днем поддерживалась определенная, оптимальная температура и влажность воздуха в учебных классах, ночью в спальнях и т.д. Благодаря чему добивались значительной экономии в топливе, ведь подогрев воздуха требовал большого расхода тепла, а при постоянной вентиляции этот расход возрастал втрое.

Позаботилась госпожа Стахеева и об интерьере здания. Училище было оснащено добротной дубовой мебелью. Роскошная парадная лестница по всей длине, была выслана шерстяной ковровой дорожкой. Все коридоры украшали огромные пальмы и другие комнатные растения, что создавало атмосферу домашнего уюта. Классы были оснащены прекрасным учебным оборудованием, самыми разнообразными приборами и приспособлениями для проведения экспериментов и лабораторных работ. Библиотечный фонд епархиального училища состоял из 4085 томов и включал фундаментальные издания, книги для внеклассного чтения, учебные и методические пособия, а так же большой спектр периодических изданий.

Через два года после постройки здания училища в нём был возведён великолепный храм во имя священномученика Василия, отделанный в строго выдержанном византийском стиле, с белоснежным мраморным иконостасом. Вся церковная утварь и ризница, стоимостью в 6 000 рублей, была устроена на средства Глафиры Фёдоровны^[40]

На заседании совета училища 20 декабря 1904 года было заслушано заявление священника училищной церкви, в котором говорилось о новых пожертвованиях Г.Ф. Стахеевой в пользу церкви, при этом подчёркивалось, что «всего ею пожертвовано в 1904 г. на сумму свыше 1200 рублей»^[41].

Ежегодно Глафира Фёдоровна жертвовала десятки тысяч рублей на различные нужды училища: на разведение фруктового сада; благоустройство и украшение училищного храма, на устройство катка и покупку коньков для воспитанниц.

С целью организации педагогической практики воспитанниц при Стахеевском училище в 1903-1904 учебном году была открыта образцовая женская церковноприходская школа. Школа помещалась в пристроенном к главному училищному корпусу каменном флигеле. Уроки в ней начинались одновременно с занятиями в епархиальном училище, что давало возможность воспитанницам старших классов, опробовать на практике те теоретические знания и методические приемы, которым их обучали в училище.

Срок обучения в Стахеевском епархиальном женском училище составлял 6 лет, в течение которых, воспитанницы обучались основным наукам, а так же Закону Божьему,

этикету, иностранным языкам, музыке. По окончании училища девочки получали звание домашней учительницы. Дополнительный класс, открытый при училище в 1905 г., предоставлял возможность воспитанницам получить свидетельство учительницы церковноприходской школы и начальных классов епархиальных училищ на словесно-историческом и физико-математическом отделениях.

Обучение в епархиальном училище было платным, стоило 100 руб. в год для детей духовенства и 200 руб. для детей остальных сословий. Сумма немалая, но ведь девочки поступали в училище на полный пансион. То есть училище брало на себя не только обязанности по обучению воспитанниц, но и все заботы по их содержанию, которые включали проживание в прекрасно устроенных комнатах на 5-6 человек, четырехразовое питание, обеспечение одеждой, от чулок и носовых платков, до зимних пальто и обуви, и многое другое. Несмотря на это далеко не каждый родитель мог позволить себе оплатить обучение своей дочери в епархиальном училище. Понимая это, Глафира Федоровна учредила специальные благотворительные стипендии для оплаты обучения воспитанниц из бедных семей. Подтверждение этому мы находим в воспоминаниях выпускницы епархиального училища Е. Елисеевой: «Г.Ф. Стахеева, вероятно, сама распределяла свои десять стипендий. Она и мне дала стипендию. Я привезла сестёр 19 августа сдавать вступительные экзамены, а начальница Е.А. Шубина сказала: «Лиза, Глафира Фёдоровна назначила тебе стипендию, можешь учиться в седьмом классе»^[42].

Глафиру Фёдоровну воспитанницы любили, и она была в училище желанным гостем. «В дни, когда нас посещала попечительница Глафира Фёдоровна Стахеева, нам давали праздничные обеды. Кроме того, девочкам, у которых день рождения совпадал с приездом Стахеевой, она дарила хорошие подарки», вспоминает воспитанница училища Ф. Смирнова^[43].

За выдающийся вклад в дело развития образования в Вятской губернии Г.Ф. Стахеева была удостоена высочайшей награды – золотой медали, украшенной бриллиантами, для ношения на шее на Андреевской ленте^[44].

По инициативе Г.Ф. Стахеевой и при активном участии Совета училища было принято решение о создании «Братства при церкви Стахеевского Епархиального училища, в честь священномученика Василия, пресвитера Анкирского, для вспомоществия нуждающимся воспитанницам училища». Целью братства было удовлетворение нужд беднейших воспитанниц епархиального училища. «Сообразно с этой целью братство: а) принимает на свой счёт содержание бедных воспитанниц в училищном общежитии со взносом установленной платы, в своих пансионеров и полу пансионеров, б) оказывает материальную помощь беднейшим воспитанницам, особенно сиротам, как во время обучения в училище, так и при окончании училищного курса, содействует в поисках места и занятий окончившим курс воспитанниц»^[45].

Созданное Васильевское братство было своего рода благотворительной организацией, так как основные средства на его деятельность складывались из пожертвований частных лиц. Особенностью его было то, что благотворительность распространялась на незначительный, заранее определённый круг лиц – беднейших воспитанниц Стахеевского Епархиального училища.

Не обходила своим вниманием и помощью Глафира Федоровна и другие образовательные заведения города. В 1899 г. Г.Ф. Стахеева была назначена попечительницей Александринского детского приюта, основанного в Елабуге в 1858 г. на средства елабужского купца первой гильдии Ф. Г. Чернова. Попечительница ежегодно выделяла

средства на рождественскую елку и подарки воспитанникам приюта, жертвовала продукты и необходимые вещи, выделяла средства на содержание приютской церкви и священнослужителей^[46].

В поле зрения щедрой благотворительницы попала и Елабужская городская больница. В 1898 г. с целью увеличения основного капитала городской Глафира Федоровна пожертвовала 6 свидетельств по 1000 рублей каждое, для использования полученных с них процентов на содержание при больнице двух коек имени её покойного мужа – В.Г. Стахеева. В результате два места в больнице стали предоставляться малообеспеченным больным абсолютно бесплатно^[47].

Глафира Федоровна всегда с готовностью откликалась на призывы со стороны общественных организаций, принять участие в благотворительных акциях. В конце XIX – начале XX вв. в Елабуге активно работал комитет попечительство императрицы Марии Александровны о слепых. Г.Ф. Стахеева ежегодно вносила средства на счета комитета, для устройства Рождественской елки с раздачей подарков для незрячих детей^[48].

Форм сотрудничества общественности и индивидуальных благотворителей с учебными заведениями во второй половине XIX- начале XX вв. существовало немало. При многих учебных заведениях имелись должности почетного попечителя, почетного смотрителя, почетного блюстителя по хозяйственной части, старосты школьной церкви, членов попечительных советов и обществ вспомоществования нуждающимся ученикам. Каждая должность предполагала различные обязанности, прежде всего оказание материальной помощи.

Памятные книжки Вятской губернии содержали различные, в том числе статистические сведения о состоянии системы народного образования. Но при этом ежегодно подходы к статистическому анализу менялись, что не позволяет сделать ежегодный анализ интересующих нас показателей. Поэтому в работе приводится хронологическая выборка тех параметров, которые подлежат сравнению. Рассмотрим, как изменялась попечительская помощь учебным заведениям в уездных городах со стороны местных купцов в 1870 г. и 1903 г.

Должность почетного блюстителя по хозяйственной части существовала при мужских духовных и женских епархиальных училищах. Например, почетным блюстителем духовного училища в Глазове долгое время был купец И.И. Колотов. Ту же должность в 1870 г. при сарапульском духовном уездном училище занимал купец А.Т. Шитов, при яранском – купец В.Н. Беляев. В 1902 г. в уездных городах Вятской губернии продолжали образовательную деятельность четыре духовных училища. В трех из них должности почетного блюстителя по хозяйственной части занимали представители купеческого сословия: в Елабужском – почетным блюстителем по хозяйственной части был купец 1-й гильдии И.Г. Стахеев; в Нолинском – купец 1-й гильдии А.П. Суслопаров; в Сарапульском почетный блюститель А.Т. Шитов.

Из числа лиц состоящих в должности попечителей и попечительниц женских училищ Вятской губернии большинство относились к вверенным им школам с должным участием и заботливостью: посещали свои училища, принимали материальное участие в устройстве для учащихся детей школьных праздников, иногда же оказывали беднейшим ученикам и ученицам помощь одеждою и обувью. Попечение женским гимназиям и прогимназиям оказывали преимущественно купчихи. В 1870 г. в трех из семи женских училищах должность попечительниц занимали купчихи. В 1902 г. этот показатель изменился в сторону увеличения: из десяти женских гимназий и прогимназий, действовавших в уездных городах,

в пяти попечительницами были купчихи. Среди почетных попечительниц, выделившихся особой заботой об учебных заведениях и длительными сроками пребывания на названной должности, следует назвать: Потомственную Почетную гражданку Н.Д. Кардакову (Котельнич), потомственную почетную гражданку А.И. Ушкову (Елабуга), потомственную почетную гражданку Ю.В. Герасимову (Слободской)^[49].

Во второй половине XIX – начале XX вв. широкое распространение получили общества, которые оказывали помощь учащимся из бедных семей. Процесс их создания наметился в незначительных размерах в конце 70-х начале 80-х гг., а позднее приобрел солидный характер.

В апреле 1890 г. было создано Общество вспомоществования нуждающимся ученицам Елабужской женской гимназии. Большую работу по привлечению в ряды членов общества и изысканию средств для поддержания воспитанниц проделывали члены правления названного общества А.К. и Г.В. Стахеевы. В отчете общества за 1900 г. в списке лиц сделавших пожертвование в отчетном году значились десять представителей династии. Кроме этого Стахеевский благотворительный комитет сделал самый крупный взнос в пользу общества, в размере 500 руб.^[50]

Деятельность обществ вспомоществования нуждающимся ученикам регламентировалась уставами, в которых четко определялась не только цель и направления деятельности, но и состав правления, условия членства. В 1906 г. было учреждено общество вспомоществования нуждающимся ученицам Глазовской женской гимназии. Согласно уставу помощь общества выражалась в выплате взносов за обучение, бесплатной раздаче книг, назначении денежных пособий нуждающимся ученицам. Члены общества, значительную часть которых составляли купцы делились на: действительных и почетных. Действительными членами общества могли стать лица внесшие единовременные пособия на сумму от 6 до 80 руб.. В почетные члены могли быть избраны жертвователи, чей взнос составлял от 600 до 800 руб.^[51]

Названные общества вспомоществования являлись специфическими благотворительными организациями, особенность которых заключалась в том, что помощь распространялась на незначительный, заранее определенный круг лиц – беднейших воспитанниц того или иного учебного заведения.

Одним из средств для распространения образования среди населения являлась раздача бесплатных книг грамотному населению, учреждение библиотек, народных аудиторий и читален. Как указывал исследователь края начала XX в. В.Д. Емельянов «для образования населения в каждом уездном городе имеются публичные библиотеки (городские, земские, епархиальные, благотворительные)»^[52]. Средства на открытие и финансирование этих библиотек не редко выделяли купцы. В 1865 г. малмыжский купец К.М. Пафнутьев положил начало городской публичной библиотеке, пожертвовав в её пользу 300 томов. 4 февраля 1896 г. в Елабуге в здании городской думы открылась публичная библиотека, насчитывающая 1 150 томов. Книги были приобретены на городские средства, но в основном пожертвованы частными лицами. Самое крупное пожертвование - 196 томов, внес купец В.И. Ушков^[53]. В Яранске при учреждении первой публичной библиотеки купец Ф.Я. Рощин купил частную коллекцию книг г. Елькина за 100 руб. и пожертвовал в пользу библиотеки. Кроме того Федор Яковлевич выписывал для библиотеки газету «Русское слово»^[54].

В 1905 г. на сессии купец Александров выделил 100 руб. для бесплатной раздачи книг татарскому населению уезда^[55]. Учебник русского языка для вотского населения был издан

на средства О.П. Гирбасова, Н.Д. Стахеева, П.К. Ушкова и И.Г. Стахеева^[56].

Пожертвования в сфере народного образования были одним из наиболее важных и распространенных направлений благотворительной деятельности купцов уездных городов Вятской губернии. Поддержка учебных заведений реализовалась путем пожертвований купцов-предпринимателей на строительство или аренду зданий учебных заведений, их ремонт, содержание, на приобретение учебников и учебных пособий, мебели, создание библиотек.

Помощь учащимся находила выражение в различных видах вспомоществования: от оплаты за обучение до предоставления одежды, учебников, питания. Немаловажным был фактор личного участия жертвователей в деятельности филантропических заведений. Некоторые лица попечительствовали одновременно 2-5 учреждениям.

Благотворительная и предпринимательская деятельность уездного купечества способствовала трансформации социальной среды провинциального города. Со временем в уездных городах Вятской губернии появились доходные дома, банки, клубы, театры, учебные заведения, строительство которых было осуществлено на деньги купцов и в декоре которых выразился вкус провинциальной деловой элиты.

Благодаря историческим усилиям, направленным на утверждение в качестве лидеров провинциального общества уездных городов и на поиск контактов с другими социальными группами, купцы финансировали культурное возрождение российской провинции. Однако им не удалось полностью преодолеть характерное для русского менталитета отторжение обществом идей частной собственности, выгоды и экономического индивидуализма. Вместе с тем именно в провинции купечеству удалось экстраполировать свои идеи и ценности на сферу культурных новаций, на арену политической и культурной жизни.

^[1]Скоч А.В. Меценатство и благотворительность в отечественном образовании XIX-XX веков. М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2004. С. 202.

^[2]ГАКО (Государственный архив Кировской области). Ф. 205. Оп. 1. Д. 13. Л. 6.

^[3]Вятские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1863. 14 сентября.

^[4]Столетие Вятской губернии 1780-1880. Сборник материалов к истории Вятского края. Т.2. Вятка, 1881. С. 668.

^[5]Столетие Вятской губернии. 1780-1880 гг. Сборник материалов к истории Вятского края. Т. 1. С. 7.

^[6]Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамотности в Вятской епархии за 1886 год. Вятка, 1887. С.10.

^[7]Отчёт о состоянии церковно-приходских школ и школ грамотности вятской епархии за 1890- 91 учебный год. Вятка, 1891. С. 77.

^[8]Вятские епархиальные ведомости. 1890. №1. С. 12.

^[9]Очерк религиозного быта и благотворительности города// Вятские епархиальные ведомости. 1904. № 13. С. 784.

^[10]Есиева И.В. Купеческая династия Ушковых (первая половина XIX в. – 1918 год). Набережные Челны, 2007. С. 132.

^[11]ГАКО. Ф. 582. Оп. 52. Д. 42. Лл. 9-9об.

^[12]Вятские губернские ведомости. 1874. 6 ноября.

^[13]Историческая записка о состоянии реального училища за 25 лет его существования. (1878 – 1903) / Сост. П. Дернов. Елабуга, 1903. С.6.

^[14]Там же.

^[15]Там же. С.7.

^[16]ГАКО. Ф. 582. Оп. 98. Д. 110. Л. 6.

^[17]Шишкин Н.И. История г. Елабуги с древнейших времен. Елабуга, 1901. С.166.

^[18]Историческая записка о состоянии реального училища за 25 лет существования. С. 16.

^[19]Там же. С. 37.

^[20]Отчет о состоянии народных училищ Вятской губернии за 1900 год. Вятка, 1903. С. 27.

^[21]ГАКО. Ф. 582. Оп. 91. Д. 116. Л. 6.

^[22]Шишкин Н.И. История г. Елабуги с древнейших времен. Елабуга, 1901. С.168.

^[23]Отчёт о деятельности Елабужской городской управы за 1907 г. Елабуга, 1909. С. 186.

^[24]Отчёт о состоянии и деятельности Елабужского Александровского ремесленного училища за 1892-93 год. Елабуга, 1894. С.7; Отчёт о состоянии и деятельности Елабужского Александровского ремесленного училища за 1895-96 год. Елабуга, 1897. С.16.

^[25]Отчет о деятельности Елабужской городской управы за 1899 год. Вятка, 1900. С. 162.

^[26]ГАКО. Ф. 205. Оп. 2. Д. 1984. Л. 4.

^[27]ГАКО. Ф. 205. Оп.2. Д. 2253. Л.7 об.

^[28]Елабужское городское трёхклассное училище (1809 – 1896). Историческая записка / Сост. Н Кутше. Казань, 1896. С.121.

^[29]Вятские губернские ведомости 1868. 18 мая.

- [30] Елабужское городское трёхклассное училище (1809 – 1896). С.133.
- [31] Вятские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1863. 23 февраля.
- [32] Там же. С.235.
- [33] Вятские губернские ведомости. 1866. 7 ноября.
- [34] Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1904 год. С. 35-61.
- [35] Прикамская жизнь. 1909. 5 апреля.
- [36] Историческая записка об открытии Елабужского епархиального женского училища. – Вятка, 1903. – С. 1.
- [37] Там же. – С. 8.
- [38] Там же. – С. 16.
- [39] ГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 413. Л.71.
- [40] Маслова И.В. Стахеевское епархиальное женское училище. Елабуга, 2003. С.8-9.
- [41] Изъявление благодарности Совета Стахеевского Епархиального женского училища / Вятские епархиальные ведомости. 1905. №2. С. 54.
- [42] Воспоминания о Стахеевском епархиальном училище Е. Елисейевой/ Фонды музея истории Елабужского института КФУ.
- [43] Из воспоминаний воспитанницы Стахеевского епархиального училища Смирновой Фаины/Фонды музея истории Елабужского института КФУ.
- [44] Отчет о состоянии Стахеевского епархиального училища за 1908-1909 уч. год // Вятский епархиальный вестник. 1910. № 1. С. 23.
- [45] Отчёт о деятельности Общества вспомоществования нуждающимся ученицам Елабужской женской гимназии за 1900 г. Елабуга, 1901. С. 8.
- [46] Отчет о состоянии Елабужского Александринского детского приюта в г. Елабуге Вятской губернии и движении сумм его за 1899 г. – Вятка: губернская типография, 1900. С. 20-21.
- [47] Маслова И.В. Медицинские учреждения в Елабуге XIX в.//Котлова Л.А., Крапоткина И.Е., Маслова И.В. Очерки истории здравоохранения города Елабуги. – Елабуга, 2007. С. 14.
- [48] Отчет Елабужского Комитета состоящего под Августейшим покровительством её Императорского Величества Императрицы Марии Александровны о слепых за 1905 г. – Елабуга, 1906. С. 23.

[49]Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1904 год. С. 11-217; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1913 год. Вятка, 1913. С. 36- 61.

[50]Отчёт о деятельности Общества вспомоществования нуждающимся ученицам Елабужской женской гимназии за 1900 г. Елабуга, 1901. С. 8.

[51]Устав общества вспомоществования нуждающимся ученицам Глазовской женской гимназии Вятской губернии. Вятка, 1906. С. 2-10.

[52]Емельянов В.Д. Родиноведение. География Вятской губернии. Вятка, 1917. С.83.

[53]Камский листок объявлений. 1896. 25 февраля.

[54]Вятская речь. 1911. 24 июня.

[55]Вятский край. 1906. 10 ноября.

[56]Вятские губернские ведомости. 1889. 5 апреля.

Библиография

Елабужское городское трёхклассное училище (1809 – 1896). Историческая записка / Сост. Н Кутше. Казань, 1896.

Емельянов В.Д. Родиноведение. География Вятской губернии. Вятка, 1917. С.83.

Есиева И.В. Купеческая династия Ушковых (первая половина XIX в. – 1918 год). Набережные Челны, 2007.

Вятские губернские ведомости. 1889. 5 апреля.

Изъявление благодарности Совета Стахеевского Епархиального женского училища / Вятские епархиальные ведомости. 1905.

Историческая записка об открытии Елабужского епархиального женского училища. – Вятка, 1903.

Камский листок объявлений. 1896. 25 февраля.

Маслова И.В. Медицинские учреждения в Елабуге XIX в.//Котлова Л.А., Крапоткина И.Е., Маслова И.В. Очерки истории здравоохранения города Елабуги. – Елабуга, 2007.

Отчёт о деятельности Общества вспомоществования нуждающимся ученицам Елабужской женской гимназии за 1900 г. Елабуга, 1901, 1910,

Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1904 год ; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1913 год. Вятка, 1913.

Устав общества вспомоществования нуждающимся ученицам Глазовской женской гимназии

Вятской губернии. Вятка, 1906.

Скоч А.В. Меценатство и благотворительность в отечественном образовании XIX-XX веков. М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2004.

Шишкин Н.И. История г. Елабуги с древнейших времен. Елабуга, 1901.

***И.В. Маслова** - Доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории елабужского института казанского федерального университета

© 2010, IJORS - INTERNATIONAL JOURNAL OF RUSSIAN STUDIES